

Они вдвоем вошли в палату и встали у края кровати, глядя на Хэ Лиюаня без сознания. Тао Юань использовал систему, чтобы подтвердить, что душа его возлюбленного вошла в это тело. Но тело было так сильно повреждено, и он не смог проснуться. Он взял Хэ Лиюаня за запястье и серьезно пощупал его пульс.

Сулан наблюдала за его движениями и в замешательстве спросила:

— Ты изучал китайскую медицину?

— Мой дедушка был врачом китайской медицины. Когда я был молод, я следовал за ним, чтобы кое-чему научиться. Позже, когда мой дедушка скончался, я просмотрел медицинские книги, которые он оставил, и изучил их сам.

Сулан вспомнила, что старейшина материнской семьи, то есть дедушка Жуйцина, когда-то был известным китайским врачом с титулом гениального врача. Когда она была молода, его репутация была очень сильна. Позже она услышала, что его дочь внезапно скончалась, и он, становясь старше, в горе удалился в уединение. Посторонним было трудно найти его.

— Как давно скончался твой дедушка? — спросила Сулан.

— Прошло семь или восемь лет, — сказал Тао Юань.

Сулан с сожалением вздохнула. Он действительно был очень могущественным гениальным врачом. Если бы он был еще жив, то, возможно, смог бы разбудить Лиюаня. Тао Юань думал о том, как разбудить Хэ Лиюаня, внезапно на него снизошло вдохновение, он подумал о пространстве в системе. Внезапно появившееся пространство должно быть использовано для спасения Хэ Лиюаня. Он не мог удержаться от вдоха, эта система действительно ему очень помогает.

Пришел человек, которого пригласили позаботиться о молодом хозяине Хэ. Он принес горячую воду, Сулан намочила полотенце и приготовилась вытереть лицо сына.

Тао Юань подошел и взял полотенце:

— Я сделаю это.

Сулан была ошеломлена. Тао Юань уже подошел к кровати с полотенцем и начал вытирать лицо Хэ Лиюаня. Она внимательно и серьезно посмотрела на него, чувствуя себя немного растроганной. Когда юноша увидел Лиюаня, он не только не испугался, но и захотел проявить инициативу, чтобы позаботиться о нем. Одного такого намерения было достаточно, чтобы семья Хэ была благодарна.

Тао Юань помог вытереть раненные лицо и шею, затем вытер руки, а затем сказал Сулан:

— Мама, я хочу поставить еще одну кровать в этой палате, и я останусь и присмотрю за ним ночью. В будущем я сам позабочусь о его делах.

Сулан снова был ошеломлена, и прошло некоторое время, прежде чем она пришла в себя:

— Жуйцин, мама знает, что ты добрый, но тебе действительно не нужно этого делать. В конце концов, спустя два года тебе нужен будет кто-то, чтобы выйти замуж.

— Я не планирую выходить замуж во второй раз. С самого начала я никогда не думал о

разводе, — Тао Юань серьезно посмотрел на нее.

— Лиюань, неважно... проснется он или нет, он не сможет подарить тебе счастье, — Сулан посмотрела на изуродованное лицо своего сына, и её сердце разбилось. Если бы была возможность, она бы поменялась местами со своим сыном, и она перенесла бы все сама.

— Он может, — Тао Юань был спокоен. — Счастье не одностороннее, оно дается друг другу. Я хорошо отношусь к нему сейчас, и он определенно будет хорошо относиться ко мне позже. И я верю, что он скоро проснется. Ему скоро станет лучше.

Хотя как мать, Сулан надеется, что найдется кто-то, кто будет искренен с её сыном, и всегда будет сопровождать его, заботиться, но сравнивая сердца детей из семей других людей, можно смело сказать, что они являются также сердцами и умами своих родителей. Поскольку они не винят Вэнь Ханя за отказ от брачного контракта, как они могут втянуть ещё одного ребенка в безнадежную жизнь?

Из-за настойчивости Сулан долго уговаривала Тао Юаня, но так и не смогла убедить, поэтому ей пришлось поставить в палате еще одну односпальную кровать, а затем позволить двум охранникам остаться около двери. Тао Юань настоял на том, чтобы остаться в больнице и, когда Сулан собралась возвращаться, он попросил прислать ему несколько смен одежды и предметы первой необходимости.

.....

Старая леди Хэ только что закончила обедать, и помощница собиралась помочь ей вернуться обратно в комнату, чтобы прилечь. Увидев, что Сулан вернулась одна, она спросила:

— Почему Жуйцин не вернулся с тобой?

— Жуйцин сказал, что хочет остаться в больнице, чтобы позаботиться о Лиюане, и позже проведет ночь в больнице, — ответила Сулан.

— Как мы можем позволить ему остаться в больнице, чтобы заботиться о Лиюане? Почему бы тебе не позвать кому-нибудь пойти и вернуть его! — поспешно сказала старая леди Хэ.

— Я долго уговаривала его, но он просто отказался возвращаться со мной...

— Ты тоже в замешательстве. Давайте сделаем все правильно с самого начала. Мы будем держать хорошего ребенка только в течение двух лет. Ребенок, который невинно войдет в наш дом, снова невинно выйдет замуж. Ты позволила ему остаться в больнице, чтобы позаботиться о внуке. Если это распространится, в будущем, когда он снова выйдет замуж, будет больше сплетен. Иди и верни его обратно!

— Хорошо. Тогда я заберу его, ты сможешь поговорить с ним, этот парень довольно упрямый.

— Поторопись, просто скажи, что мне нужно ему кое-что сказать, пусть он быстро вернется, — предложила старая леди Хэ.

Сулан могла только попросить водителя снова отвезти ее в больницу. Когда она приехала, ей удалось забрать Тао Юаня обратно в соответствии с тем, что сказала старая леди Хэ.

Тао Юань вернулся в дом Хэ, вошел в комнату старушки, встал у кровати и спросил:

— Бабушка, мама сказала, что ты хочешь мне что-то сказать?

— Садись, бабушка не может говорить быстро, — старая леди Хэ посмотрела на него, ласково похлопала по кровати и велела ему присесть.

Тао Юань сел у кровати старой леди.

— Когда я впервые увидела тебя, то поняла, что ты хороший мальчик. Я действительно обидела тебя, попросив выйти замуж за Лиюаня. Это все из-за моей настойчивости. В глубине души мне стыдно, — призналась старая леди Хэ с влажными глазами.

— Бабушка, я вышел замуж за старшего брата Лиюаня добровольно. Он мне уже долго нравился... — Тао Юань может только найти причину, по которой он решил добровольно выйти замуж.

— Послушай бабушку, почему бабушка настаивает на том, чтобы позволить тебе снова выйти замуж, — старая леди Хэ продолжала дальше. — Когда Лиюаню было всего пять или шесть лет, я пошла к мастеру Линхаю храма Аньшань, чтобы предсказать ему судьбу. Мастер провел расчет его судьбы и вручил его мне. Он написал гороскоп на день рождения, и сказал, что только женившись на человеке с точным днем рождения, указанным в этом гороскопе, Лиюань сможет жить мирной жизнью.

Старая леди Хэ вздохнула:

— Когда я вернулась, то всё рассказала своим членам семьи. Но все они сказали, что это просто феодальное суеверие, и они не могут в это поверить. В итоге мне пришлось оставить и перестать упоминать об этом деле. После того, как между Лиюанем и ребенком семьи Вэнь была объявлена помолвка, я снова пошла к мастеру Линхаю, чтобы рассказать о ситуации и узнать о возможных изменениях. Мастер сказал, что между Вэнь Ханем и Лиюанем нет никаких отношений, и, в конце концов, Вэнь Хань выйдет замуж за другого человека. Он также сказал, что Лиюаню суждена была жизнь, полная страдания и ранней смерти. Я спросила мастера, есть ли какой-нибудь способ разорвать судьбу, и он ответил, что только вступив в брак с человеком с определенной датой рождения, прервется бедствие жизни и смерти. В противном случае смертельное бедствие не отпустит его.

— То, что сказал мастер, исполнялось одно за другим, и Лиюань чуть не погиб на поле боя. Его отправили обратно, у него несколько раз прерывалось дыхание, и он все еще в коме. Когда я вспомнила слова мастера, я попросила людей обратиться в крупные больницы для обследования. Запись о рождении, указанном в гороскопе, совпала только с временем твоего рождения. Она совпала с восьмизначным днем рождения, записанным мастером. Я сказала им, что ты являешься счастливой звездой для нашего Лиюаня, но они не согласились. На самом деле, в глубине души я знала, что причиняю тебе вред, но даже если есть небольшая надежда, пока Лиюань может проснуться, я хочу попробовать.

— Я сказала дедушке Лиюаня, что независимо от того, сможет ли Лиюань проснуться или нет, ты будешь в нашей семье только два года. За последующие два года тебе не нужно ничего делать или заботиться о Лиюане. Отныне ты будешь нашим ребенком. Даже если в будущем ты снова выйдешь замуж, семья Хэ всегда будет твоей названной семьей и будет помогать. Ты невинно вошел в наш дом и невинно выйдешь замуж в будущем. Забота о делах Лиюаня остается на нас.

— Я действительно вышел замуж за брата Лиюаня добровольно, и я действительно хочу позаботиться о нем лично... — Тао Юань чувствовал себя беспомощным, пытаясь убедить

старушку Хэ.

— Ты ещё молод и не знаешь всей серьезности некоторых вещей. Бабушка благодарна тебе и относится к тебе как к внуку, поэтому она должна планировать для тебя комфортную жизнь. Позволить тебе выйти замуж – это уже причиняет тебе боль. До конца моей жизни осталось не так уж много, но даже когда я умру, и я ничего не смогу поделать, и не хочу погубить тебя ещё больше. Если ты будешь слушать бабушку, и в будущем останешься дома, то сможешь часто читать или разговаривать со мной. Бабушка многое знает, я и смогу рассказать тебе много разных историй.

.....

Поскольку старая леди настояла на том, чтобы Тао Юань не оставался на ночь в больнице, у него не было другого выбора, кроме как каждый день ходить в больницу и заботиться о Хэ Лиюаня, а днем возвращаться домой.

После того, как Тао Юань научился использовать пространство, он каждый день брал родниковую воду из него. Он разбавлял родниковую воду и использовал её для ухода за Хэ Лиюанем. В пространстве есть напоминание о том, что родниковая вода слишком сильна, и её нельзя использовать за раз в большом количестве и в чистом виде. Она должна медленно впитываться в тело человека. Чрезмерное использование воды может привести к внезапной смерти.

Более полумесяца Тао Юань непрерывно ухаживал за своим возлюбленным, и каждый день проверял его пульс. Он чувствовал, что ему потихоньку становится всё лучше и лучше.

Тао Юань сидел у окна и читал книгу, оставленную первоначальным мастером и его дедушкой о некоторых медицинских навыках. Оригинал нравилось изучать эти медицинские книги, оставшиеся в наследство, и Тао Юаню, который проводил свои дни в ожидании пробуждения Хэ Лиюаня и было довольно скучно, занимался изучением. По большей части он просто небрежно смотрел на них, чтобы скоротать время.

Хэ Лиюань чувствовал себя особенно неуютно. Звуки артиллерийского огня, казалось, отдавались эхом в его ушах. Он подумал про себя: «Я все еще на поле боя? Разве я еще не умер?»

Звук выстрелов затих вдали, и его тело испытывало боль. Он изо всех сил пытался открыть глаза, чтобы увидеть, где он находится. Был ли он в руинах, разрушенных артиллерийским огнем или в военно-медицинском госпитале? Как только его глаза приоткрылись, их обожгло солнце, и он снова закрыл их. После нескольких попыток он тихонько открыл глаза.

На солнышке сидел хрупкий на вид подросток с книгой в руках, такой же красивый, как картина. Хэ Лиюань был ошеломлен, он не понимал, что происходит. Последнее, что он помнит, это поле боя, на котором он сражался, и на котором потерял сознания от травм. Почему в следующую секунду перед ним предстала такая прекрасная картина?

Хэ Лиюань, который очнулся после катастрофы и увидел сразу после пробуждения эту сцену, запомнил её на всю оставшуюся жизнь. Много лет спустя, независимо от того, когда и где, пока он думает об этой картине, он чувствует себя очень счастливым.

Тао Юань привычно взглянул на Хэ Лиюаня и обнаружил, что его глаза были полуоткрыты. На мгновение он был ошеломлен, затем встал, подошел к кровати, присев на корточки, улыбнулся и погладил его по лицу:

— Ты не спишь?

Кто он такой? Почему он так нежно смотрит на меня и так красиво улыбается?

Тао Юань знал, что он только что проснулся, и потребуется некоторое время, чтобы прийти в себя. Он встал, подошел к двери и открыл её. Выйдя, он сказал охранникам снаружи:

— Брат Лиюань проснулся, вы должны сообщить врачу и передать семье Хэ. Поторопитесь и сообщите им.

Охранник замер на несколько секунд, а затем немедленно выбежал наружу. Меньше чем через полчаса вся семья Хэ прибыла в больницу, и даже старушка Хэ приехала в инвалидном кресле. Большая семья собралась вокруг больничной койки, Сулан держала Хэ Лиюаня за руку и плакала.

Хэ Лиюань не мог говорить, только временно издавать простые звуки. Он, вероятно, уже знал, что происходит. Оказалось, что он долгое время находился в коме, и что сейчас ему больше всего нужно, так это отдохнуть и не напрягаться слишком долго. Поэтому, увидев его, все члены семьи Хэ с чувством неохоты разошлись, остались только Сулан и Тао Юань.

Увидев, что Хэ Лиюань смотрит на Тао Юаня, Сулан вспомнила, что она не представила его ему. Она погладила сына по голове и сказала:

— Посмотри на меня, я забыла самого важного человека, пока была взволнована. Лиюань, это Жуйцин, вы получили свидетельство о браке. Когда ты был в коме... Ох, забудь об этом, ты только что проснулся, теперь тебе нужно хорошенько отдохнуть. Ситуация немного сложная. Когда тебе станет лучше, мама поговорит с тобой и подробно и всё расскажет.

Хэ Лиюань подумал: «Как так получилось, что он проснулся и у него уже есть жена?» Он вспомнил, что у него была невеста, но этот человек не выглядит как его невеста, верно? И его имя не соответствует его невесте?

Сулан посмотрела на него:

— Мама знает, что тебе сейчас, должно быть, неудобно, но ты с детства был сильным и смелым, и у тебя удивительная настойчивость. Мама верит, что ты скоро поправишься, и ты сам должен быть уверен в себе.

Хэ Лиюань кивнул, чего ему больше всего не хватает, так это настойчивости и уверенности.

— Тогда ты хорошенько отдохни. Мама увидит тебя завтра, — Сулан встала и сказала Тао Юаню, — Жуйцин, давай вернемся.

— Мам, сначала вернись. Я останусь с ним и вернусь во второй половине дня. — сказал Тао Юань.

— Тогда ладно, — Сулан хлопнула его по руке. — Если тебе что-нибудь понадобится, пусть охранники сообщают домой или пусть они придут за этим в дом.

— Хорошо, — Тао Юань утвердительно кивнул.

Отослав Сулан, Тао Юань закрыл дверь, подошел к кровати и сел. Он посмотрел на Хэ Лиюаня:

— Я знаю, что в твоём сердце много сомнений, но сейчас тебе нужно хорошо отдохнуть и

усердно работать, чтобы восстановиться. Ты не должен расстраиваться из-за других вещей. Тебе станет лучше, и мы расскажем тебе то, что ты хочешь знать.

Хэ Лиюань посмотрел на Тао Юаня и подумал, что у него внезапно появилась другая жена, но она явно не была его предыдущей невестой. Должно быть, что-то случилось во время его комы. Хотя ему все равно, кто его жена, он не хотел выбирать себе жену. Поэтому он всегда просил свою семью выбрать для него подходящего партнера. Поскольку человек, стоящий перед ним, был выбран семьей, ему нечего сказать.

Ближе к вечеру Тао Юань пошел за водой и хотел вытереть его тело. Когда Тао Юань собирался снять штаны, пальцы Хэ Лиюаня заметно шевельнулись. Он подсознательно хотел остановиться молодого человека, но сейчас он не может двигаться, поэтому остановиться его не мог.

Тао Юань взглянул на него, движение его рук не прекратилось, и он продолжил снимать штаны, а затем протер его тело. С тех пор, как Хэ Лиюань помнил себя, он принимал ванну сам и никогда не нуждался в помощи других. Но сейчас он не может двигаться, и невозможно не позволить другим помочь. Поскольку этот человек – его жена, кажется, нет ничего плохого в том, чтобы он помог ему, но ему всё равно немного неловко.

Хэ Лиюань ухватился за шею Тао Юаня. Сбоку на его шее была красная родинка, похожая на каплю крови. Белая кожа и изящная шея, даже красная родинка выглядят очень привлекательно. А эта красная родинка – удостоверение его личности гера.

Он вдруг вспомнил, что его предыдущая невеста, похоже, тоже был гером. Вроде геров становится все меньше и меньше, и в стране их всего несколько сотен. Как получилось, что его бывшая невеста и нынешняя жена – геры?

После его пробуждения Тао Юань по-прежнему приходил к нему в больницу каждый день, и помогал ему ухаживать за его телом. Десять дней спустя Хэ Лиюань привык к действиям молодого человека. Эти двое время от времени говорили несколько слов, но ни один из них не был разговорчив, поэтому большую часть времени они молчали.

Каждый день просыпаясь, Хэ Лиюань может видеть свою маленькую жену, как только поворачивает голову, и у него возникает необъяснимое чувство душевного покоя.

<http://bllate.org/book/14333/1269569>